

УДК 378

ДЕИДЕАЛИЗАЦИЯ ИЛИ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ИДЕАЛА

Т. А. Дронова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 20 июня 2017 г.

Аннотация: *сегодня, временной отрезок, соизмеримый со средней протяженностью человеческой жизни, объединяет несколько ценностных парадигм, у каждой из которых свои идеалы, цели образования, воспитания, развития личности.*

Ключевые слова: *образование, идеал, социализация, идеальные образы, социальные эталоны.*

Abstract: *today, the Time span, commensurable with the average extent of human life, unites several valuable paradigms. At everyone the ideals, the purposes of education, education, development of the personality.*

Key words: *education, ideal socialization, ideal images, social standards.*

Сразу конкретизируем: речь пойдет не о педагогическом идеале, а об образовательном, том, на который должен быть нацелен процесс образования (обучения, воспитания, развития) личности обучающегося. Качественное образование невозможно без идеала как образца, прообраза, понятия совершенства, высшей цели стремлений [1, с. 16]. Идеал – наивысшее мыслительное выражение желаемого и должного. Образованию необходим яркий пример, на который можно ориентировать обучающихся.

Сам термин «образование» происходит от слова «образ» (вид, облик). Под образованием понимается «единый процесс физического и духовного формирования личности, процесс социализации, сознательно ориентированный на некоторые идеальные образы, на исторически обусловленные, более или менее четко зафиксированные в общественном сознании социальные эталоны» [2, с. 78]. Идеал – сердцевина образования. Без сердцевины образование разрушается.

«Как форма нравственного сознания Идеал является одновременно **ценностным** представлением, поскольку им утверждается определенное безусловное положительное содержание поступков, и **императивным** представлением, поскольку это содержание определено в отношении воли человека и вменяется ему в обязательное исполнение» [3, с. 100]. Направленность на достижение идеала – целеформирующая грань воспитания как взращивания личности, связывающая ее с гуманистической традицией познания

и воспитания человека в обществе. «В структуре морального сознания Идеал занимает ключевое место; им определяется содержание добра и зла, должного, правильного и неправильного и т.д. ...» [там же], т.е. идеал сам по себе требует, обязывает, налагает ответственность.

К сожалению, в российском образовании начала XXI века образовательного идеала нет, что негативно сказывается как на самом процессе образования, так и на процессе педагогического взаимодействия. Педагогу не за что закоротиться, ориентируя молодежь. Не станем рассуждать дальше, опасаясь упереться в пустоту.

Как социальное явление, имея общественную природу и исторический характер, образование довольно жестко обусловлено соответствующим типом общества, для которого оно и реализует свою основную функцию. Тем самым образование обязательно приобретает черты нравственности своей эпохи, обеспечивая императивно-ценностную направленность. Мы знаем примеры воспитания (образы) спартанского воина, средневекового рыцаря, добродетельного христианина и т.д. Сейчас ставится задача воспитания гармонично развитой личности (не всем и не всегда понятной).

Являясь объективной социальной ценностью, образование обязательно отражает задачи развития общества, уровень его экономики и культуры, характер политических и идеологических установок, так как и педагоги, и воспитанники являются субъектами общественных отношений. Все проблемы общества преломляются в образовании. Если общество разбалансировано, разбалансирован и процесс образования. Стало быть, для того,

чтобы понять, что произошло с идеалом, почему он исчез, надо обратиться к проблемам современного общества.

Современное общество как среда образования. XX век во многом оказался переломным для большей части человеческой цивилизации. Одновременно нарушились вековые устои и сбылись вековые мечты. Привычно въехали на коне, а вылетели на ракете; создали техногенный вид искусства – кино, вместивший в себя всех предыдущих муз, великолепно существовавших по отдельности и не без успеха конкурировавших друг с другом; и – страшно произнести – замахнулись на роль и права самого Господа Бога: стали менять пол человека и даже попытались его воссоздать. «Когда ученые объявили об удачном клонировании, человечество пережило вторую апокалипсическую дату, от которой пойдет новый отсчет времени человеческой истории» [4, с. 27].

Все границы как бы размылись и стали подвижны. Всё, таким образом, стало относительно и зыбко. Человек почувствовал себя неуверенно и неуютно в мире, который создавал для своего блага. Еще в 50-х гг. XX столетия ученые заговорили о *трансформационных процессах*, т.е. о радикальных структурных переменах в обществе. Стало ясно что происходят серьезные (глубинные) общественно-исторические перемены. Трансформационные – это преобразовательные процессы, которые выражают переход к качественно новому состоянию организации общества как результат нарастания удельного веса неравновесных и нелинейных отношений со своим окружением. Сопряженные внутренние изменения социума, сумма которых в определенный момент превышает допустимый для данной системы предел напряжения, вынуждают всю систему в целом перейти порог ее устойчивости и выйти в запредельность. Общество в любой момент может оказаться в бифуркационной плоскости, когда становится невозможным предсказать, в каком направлении будет происходить дальнейшее развитие: станет ли состояние системы хаотичным, или она перейдет на новый, более дифференцированный, более высокий уровень упорядоченности? Какое направление упорядочивания выберет в дальнейшем? Это есть процессы самоорганизации.

Трансформационные процессы не обошли и образовательную среду. На начало XXI в. отмечается шесть основных показателей изменения образовательной среды по сравнению с серединой XX века (до начала IV научной революции): появилась виртуальная среда обучения; увеличилось социальное неравенство учащихся; усугубилась

пауперизация условий (обнищание); школа потеряла монополию на информацию; зафиксирован повсеместный кризис гражданской идентичности молодежи; отмечено всеобщее ощущение социальной покинутости.

Непредсказуемость и социальной, и образовательной сред умножилась. Китайская поговорка гласит, что нет ничего хуже, чем жить во времена перемен. А надо ведь не только жить, но еще и трудиться, и образовывать поколение, ориентируя на... Вот здесь и возникает вопрос.

Современное постиндустриальное общество характеризуется беспрецедентным ускорением научно-технического процесса. Прогресс развивается во времени, которое не остановить. (Опять опускаем проблему утилизации еще хорошо работающих машин и механизмов). Ускорение требует нового отношения к человеку, который не успеет остановиться и задуматься о целесообразности своей жизнедеятельности.

К машинному ускорению прибавляется информационное. Мы живем в век **информационного бума** (для нашей психики). «Производство» знания и информации растет уже почти в геометрической прогрессии. В прошлом веке общий объем информации удваивался за 50 лет, сегодня – каждые 20 месяцев [5].

Это глобальные проблемы, нависшие над всем миром. Но в России они имеют свою специфику и далеко не в лучшем варианте.

Проблема образовательного идеала в России. Кто бы мог подумать в те 50-е годы XX в., что наиболее жестко трансформационные процессы проявят себя в стране, которая планово строила коммунизм.

Исходя из законов синергетики, трансформационные процессы в основе своей предполагают:

- отрицание существенных элементов прошлого и их преодоление;
- выдвижение новых целей и идеалов (т.е. целесообразность жизнедеятельности круто пересматривается);
- определение способов и средств продвижения к новым целям и идеалам.

Чтобы это стало преобразованием, а не ломкой, «трансформационные процессы в обществе проходят ряд стадий: 1) оценка существующего состояния общества как системно-кризисного; 2) социальная диагностика, т.е. непредвзятая, объективная характеристика возможностей и путей выхода из кризисной ситуации; 3) демонтаж отжившей системы, ликвидация ее элементов, очевидно не соответствующих мировому уровню общественного развития и его тенденциям; 4) новое самоопределение общества, выдвижение и

обоснование путей его дальнейшего движения...» [6, с. 1051–1052].

Знаменитая «перестройка» в СССР была той самой первой стадией, прошли которую с энтузиазмом и почти сообща. Качественность прохождения последующих стадий во многом (если не полностью) зависит от того, как общество прошло этап отрицания старого. СССР с грандиозным «успехом» прошел стадию отрицания, уничтожив вместе с отжившим старым и прекрасные наработки: солидарность, добропорядочность, уважение к старости и труду. Возможно, поэтому социальная диагностика – вторая стадия – себя не оправдала. А возможно, и потому, что объективных непредвзятых специалистов просто не оказалось в нужное время в нужном месте (или их отринули).

Не имея (или не беря во внимание) объективной характеристики возможностей и путей выхода из кризисной ситуации, демонтаж отжившей системы в СССР прошел методом «чугунной болванки», которой всё разгромили до основания. Об отборе «зерен от плевел» при таком подходе не могло быть и речи. Трансформационный демонтаж в великой стране превратился в великую национальную катастрофу.

В итоге общество оказалось на руинах, в связи с чем и новое самоопределение – это самоопределение, рождавшееся на обломках. Такое самоопределение в общей своей модели имеет психологию беспризорника, подчиняющегося исключительно грубой силе. Реалии времени подтверждают: примеры насилия и жестокости поражают человеческое воображение, заставляя и оптимистов, и гуманистов отказаться от жизнеутверждающих прогнозов.

Выдвижение новых целей, тем более идеалов, во всех бывших странах Советского Союза продвигается с большими трудностями, ибо все – как в тумане. А коль нет ясной цели, не видно идеала, не может быть и четкости в направлении движения, а следовательно, – никаких внятных программ со способами и средствами продвижения.

Истинные достижения культуры великой нации или растоптаны, или остались под обломками, которые не расчищены (еще или вообще?). А новые постулируют псевдокультуру животного мира и его законов: вседозволенность во взаимоотношениях, нецензурную лексику, насилие. Наши предки поклонялись тотему, задабривая его перед охотой. Кого задабривают современные псевдокультурные деятели, превознося звериные инстинкты и повадки, провозглашая их идеалом мужественности и человеческой силы? Зверь – образ идеального человека? Абсурд! Люди веками уходили от зверя в себе, даже в борьбе созда-

вая правила, говорившие о статусе и достоинстве противников. Бои без правил – это не завоевание современности, это ретроинновация, страшная в своем повороте к зверю. Она разрушает человека, потому что он уже генетически окультурен за столько веков борьбы с дикостью в себе.

Каковы зафиксированные в общественном сознании эталоны, и можно ли ориентировать на них молодежь. Если «воспитание – относительно осмысленное и целенаправленное возвращение человека в соответствии со специфической целью, групп и организаций, в которых оно осуществляется [3, с. 42.], то в России сложилась беспрецедентная ситуация.

1. Сформированный рыночной ориентацией негативный образ, в основе которого пустота (по Э. Фромму), и который в нашей стране воплотился, наверное, в наиболее отрицательном виде, вследствие того, что непростой процесс перехода к рынку начался в условиях развала общества стихийно, буквально обрушился на развалины великой державы, а не «встраивался» постепенно в отлаженный экономический механизм. Это как бы «два в одном».

2. Лавинообразное нарастание массы информации породило в нашей стране нешуточную ситуацию, когда в одном временном отрезке находится:

- поколение людей, создавших свои ценности, закрепивших их своими действиями и к ним призывающих, их постулирующих (коммунисты);
- поколение, создающее новые ценности, разрушая предшествующие (новые русские);
- поколение, разрушающее и те и другие, и стремящееся создать собственные ценности («компьютерщики»).

Временной отрезок, соизмеримый со средней протяженностью человеческой жизни, объединяет несколько ценностных парадигм. У каждой свои идеалы. На какие ориентировать молодежь в образовательном учреждении? К тому же это очень неконструктивная ситуация с позиции безопасно существования вообще.

3. Мы хоть и Homo-sapiens, т.е. люди разумные, способные к диалогу, абстрактному мышлению, созиданию, но на изготовление орудий уничтожения средств тратим больше, чем на образование. И защищая свои идеалы-ценности, отрицая разум, зачастую готовы использовать оружие. Примеров тому – не счесть. В условиях рыночной ориентации, все увеличивающегося ускорения жизнедеятельности человека, когда мозг не успевает обработать информацию, девальвации ценностей такое сочетание – ужасающая комбинация. Мы имеем дело с *обществом риска*.

Формирование идеала – один из наиболее эффективных вариантов защиты человеческой психики. Но многолетние исследования показывают, что молодежь не желает слышать об идеале. В любой выборке за последние 5 лет для 18–20 % идеал – это мама, папа, сестра, брат. 1–2 % – абстрактный человек: чистый, добрый, искренний. У 60–80 % – идеала нет вообще. Молодежь не хочет быть похожей на те нравственные образы, которые иногда проскальзывают в лекциях. Она вообще, чаще всего, ни на кого не хочет быть похожей.

Полная деидеализация? Или осмысление качественно нового пути становления человека, свободы выбора им своего пути, самоопределения его существования? Видно, пришло время учитывать, что:

– человек – саморазвивающаяся система; образование должно помогать саморазвитию человека, а не втискивать его в «прокрустово ложе» великих догм;

– человек – открытая система; требуется серьезное изучение его связей с миром, непосредственное и опосредованное воздействие на него достижений культур (мировой и национальной);

– человек – биопсихосоциальное существо; следует учитывать влияние генетического кода; природный характер психики с вариантами ее собственного развития при регулирующем воздействии окружающей среды.

Трансформация идеала. Хоть молодежь и доказывает, что идеала нет, такого быть не может. Идеал все равно имеется. Пребывая в надреальности, идеал проявляется в ценностях, реализуемых человеком в своих действиях. В повседневности человек, не задумываясь, поступает в соответствии со своими ценностными установками, не иначе. Ведь идет молодежь в вузы, не задумываясь, что при всем нежелании многих из них учиться, знания, несомненно, важны: т.е. образование – идеал априори.

Издавна в философии существуют три типа объяснений основы человеческих поступков: стремление к удовольствию – *гедонизм*; стремление извлекать из поступков непосредственную пользу – *утилитаризм*; стремление к высшему, достойнейшему счастью – *эвдемонизм*. Сейчас мы, наверное, в полном объеме наблюдаем гедонизм и утилитаризм. Но настоящее образование может ориентировать только на эвдемонизм.

К объяснению поступков можно подойти с позиции современности, в которой ученые, изучив многообразие стимулов и потребностей выживания, выделили *четыре основные динамики выживания человека*. Это принципы выживания, которые постоянно работают в каждом человеке, пока

он жив, как стремление человека к максимальному выживанию:

1) ради себя самого;

2) посредством половой деятельности, рождения и воспитания детей;

3) группы;

4) всего человечества.

Оптимальным решением любой проблемы является то, которое приносит максимальную пользу наибольшему числу динамик.

Итак, основа человеческих поступков – ценностная. Постулируемые человеком ценности ориентируют его поведение при реализации своих стратегических интересов, потому что ценности императивны. Мы приходим к выводу, что в постоянно изменяющихся условиях, при стихийно формирующемся рыночном мышлении выход только – в освоении вечных нравственных ценностей, не подвластных ни временам, ни ускорениям, ни изменениям. Но в реальности, судя по ответам, молодежь к таким идеалам не готова.

Классификация ценностей, как и проблема в целом, до настоящего времени в педагогике не разработана. «Здесь учитывается определенное противоречие: понятие образованности включает в себя личностные характеристики, с одной стороны, и подразумевает некоторую стандартизацию – с другой. В то же время личностные характеристики трудно поддаются стандартизации. Будем условно рассматривать знания как цель и результат «минимум», а духовность – как цель и результат «максимум». В педагогической практике можно выделить три разновидности образовательного минимума: знание предметных дисциплин, знание ценностное и рефлексивное. Первое лежит в основе предметной картины мира, второе составляет основу ценностной картины мира, третье позволяет осознать себя в мире» [7, с. 118].

Так перед нами проявляется силуэт двух идеалов или – двух ступеней идеала.

Идеал-преобразование. Это экстраполяция в будущее динамического ряда ценностных установок (ориентиров), закономерности развития которых известны человеку в настоящем и сравнимы с прошлым. Суть идеала-преобразования в поиске путей – в выяснении того, что реально произойдет в жизнедеятельности человека, если он ничего не будет делать для самосовершенствования, т.е. целенаправленно работать над собой не захочет, а существующие тенденции развития общества сохранятся. В таком случае основная задача носителя идеала-преобразования – выявление проблем (иногда – комплекса проблем), которые необходимо решить «здесь и сейчас», чтобы достичь желаемого (добиться того, чего хочется или

стать таким, чтобы желаемое стало твоим). Отсюда следуют поступки.

Идеал-смысл не выводится из жизни, а привносится в нее – путем ее осмысления. Идеал-смысл – это ориентир как образ совершенства, наиболее ценного и величественного, в культуре, искусстве, отношениях между людьми, нравственное и абсолютное основание морального долга, критерий разделения добра и зла; комплекс ценностных представлений, посредством которых человек будет соотносить себя и свои поступки с высшими ценностями, идеалом будущего; это посвящение себя высшим ценностям общества.

Идеал-смысл воплощается во всем разнообразии отношений личности с собой, Отечеством и миром. Это соотносительность с супранатуралистическим трансцендентным началом, Духовность, но светская (не церковная). Как духовность идеал-смысл обнаруживается в обращенности человека к высшим ценностям, в сознательной устремленности к совершенству; одухотворение заключается в освоении высших ценностей, в приближении к идеалу-смыслу. Это преодоление повседневности с ее идеалом-преобразованием. Духовное преодоление повседневности является индивидуализированным: в пространство повседневности вносится личностное начало. Здесь духовность выражается в привнесении в повседневность возвышающих смыслов.

Идеал-смысл предстает как мечта о единстве и братстве людей и соответствующее этому требование безусловной человечности в отношениях между людьми. (Тут и *эвдемонизм* – стремление к высшему, достойнейшему счастью; и *четвертая динамика* – стремление человека к максимальному выживанию всего человечества.)

Идеал-преобразование выводится из потребностей сиюминутности. Это то, для чего человек живет, т.е. преодоление повседневности для обращения к другой повседневности. Формируется под влиянием: а) условий, в которых осуществляется жизнедеятельность человека; б) желаний человека в ожидании результатов своей жизнедеятельности исходя из представления о желаемом успехе; в) требований и ожиданий окружения, группы.

Идеал-смысл – это ирреальный образ, тот, который должен быть, т.е. образ того, для чего человек должен жить, а не реальный образ его бытия: случившийся или осуществляющийся в данный

момент. Это альтернатива действительности с ее идеалом-преобразованием, внутренний протест против устоявшегося порядка вещей. Формируется под влиянием:

1) альтруистического стремления быть полезным другим ради них самих;

2) потребности личности в самосовершенствовании.

В заключение необходимо сказать, что две ступени идеала, легко разводимые теоретически, не так уж сложны и в реальности. Человек – существо уникальное, он способен (и умеет) выразить себя одновременно в двух сферах. Человеческая способность жить двумя жизнями, материальной и духовной, дает ему удивительное преимущество, когда он способен на свершение и счастье в обеих, только для работы над собой в некоторые периоды важно устремить мысль настолько высоко, насколько это возможно для человека. Это не всегда осуществимо.

Но всегда в мире появлялись люди, указывающие путь человечеству и самим своим образом жизни борющиеся с болезнями человечества. Этим людям обычно именуют великими Учителями, водителями человечества. Их учения и заветы изучают, стараются им следовать. Но это уже идеал педагогический.

ЛИТЕРАТУРА

1. Философский энциклопедический словарь. – М. : ИНФРА-М, 2003. – 576 с.
2. Педагогика : учеб. пособие / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, А. И. Мищенко, Е. Н. Шиянов. – М. : Школьная пресса, 2002. – 512 с.
3. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад ; редкол.: М. М. Безруких, В. А. Болотов, Л. С. Глебова [и др.] – М. : Большая Российская энциклопедия, 2003. – 528 с.
4. *Марков Б. В.* Философская антропология : учеб. пособие / Б. В. Марков. – СПб. : Питер, 2008. – 352 с.
5. Военная дидактика : учебник. – 2-е изд., перераб. / под общ. ред. В. Г. Михайловского. – М. : МО РФ, 2010. – 504 с.
6. Новейший философский словарь. – Минск : Интерпрессервис : Книжный Дом, 2001. – 1280 с.
7. *Сластенин В. А.* Введение в педагогическую аксиологию : учеб. пособие / В. А. Сластенин, Г. И. Чижаква – М. : Академия, 2003. – 192 с.

*Воронежский государственный университет
Дронова Т. А., доктор педагогических наук,
профессор кафедры педагогики и педагогической психологии
E-mail: dta8@list.ru*

*Voronezh State University
Dronova T. A., Dr. Habil. in Pedagogy, Professor
Psychology and Pedagogy Department
E-mail: dta8@list.ru*